

Взаимосвязь между политикой перераспределения и эффективным управлением в постсоветских странах

Asryan Narine V.

Преподаватель кафедры государственного управления,
Факультет международных отношений,
Ереванский государственный университет (Ереван, РА)

 <https://orcid.org/0000-0003-0589-8174>
narine.asryan@ysu.am

УДК: 338.2; EDN: OUFFYT; JEL: I3, I14, I24, I31, D63

DOI: 10.58587/18292437-2025.3-244

Ключевые слова и словосочетания: политика перераспределения, эффективное бедность управление, постсоветское пространство, правительство, государственная политика, бедность, неравенство, благосостояние, доход, стабильность, социальная справедливость

The Relationship Between Political Redistribution and Effective Governance in Post-Soviet Countries

Asryan Narine V.

Lecturer of the Department of State Administration,
Faculty of International Relations of Yerevan State University (Yerevan, RA)

Abstract. The article examines the specifics of the relationship between redistributive policy and good governance in post-Soviet countries, and presents a complex analysis of relationships between terms.

After the collapse of the Soviet Union, these countries faced a double challenge, simultaneously making the transition to a market economy and democratic governance structures. At the same time, in the context of social and economic reforms implemented after the independence of the countries of the region, a number of challenges arose related to the growth of social inequality, economic instability and the introduction of new management systems. In particular, the social and economic shocks of the 1990s, «shock therapy» and privatization processes led to a rapid redistribution of public wealth and a sharp deepening of social polarization.

The article examines the effectiveness of redistributive mechanisms during the transition from a centralized economy to a market economy. The basic principles by which they interact are analyzed. The terms «redistributive policy» and «good governance» are discussed, various models of reforms and their impact on the social protection system, tax policy and government spending are discussed.

The article defines the main obstacles on the way to ensuring the balance between good governance and social justice in the post-Soviet space, among which are corruption, weak institutional capabilities of the state and political factors. The article offers ways to modernize redistributive policy taking into account international experience and regional specifics.

The article concludes that for the sustainable development of post-Soviet countries, it is necessary to find a delicate balance between administrative and political efficiency and social justice, taking into account the historical, cultural and institutional characteristics of each country.

Keywords and phrases: redistribution policy, effective management, post-Soviet space, government, state policy, poverty, inequality, welfare, income, stability, social justice

Վերաբաշխիչ քաղաքականության և արդյունավետ կառավարման հարաբերակցման առանձնահատկությունները հետխորհրդային երկրներում

Ասրյան Նարինե Վ.

Հանրային կառավարման ամբիոնի դասախոս,

Միջազգային հարաբերությունների ֆակուլտետ, Երևանի պետական համալսարան (Երևան, ՀՀ)

Ամփոփագիր. Հոդվածը քննարկում է հետխորհրդային երկրներում վերաբաշխիչ քաղաքականության և արդյունավետ կառավարման միջև հարաբերակցման առանձնահատկությունները՝ ներկայացնելով եզրույթների միջև առկա բարդ հարաբերակցությունների համապարփակ վերլուծություն:

Խորհրդային Միության փլուզումից հետո այս երկրները բախվել են երկակի մարտահրավերի՝ միաժամանակ իրականացնելով անցում դեպի շուկայական տնտեսություն և ժողովրդավարական կառավարման կառուցակարգեր: Դրա հետ մեկտեղ, տարածաշրջանի պետությունների անկախացումից հետո իրականացվող սոցիալ-տնտեսական բարեփոխումների համատեքստում առաջացել են մի շարք մարտահրավերներ՝ կապված սոցիալական անհավասարության անի, տնտեսական անկայունության և կառավարման նոր համակարգերի ներդրման հետ: Մասնավորապես, 1990-ականների սոցիալ-տնտեսական ցնցումները, «շոկային թերապիան» և

սեփականաշնորհման գործընթացները հանգեցրին հասարակական հարստության արագ վերաբաշխման և սոցիալական քեռացման կտրուկ խորացման:

Ուսումնասիրությունն անդրադառնում է կենտրոնացված տնտեսությունից շուկայական տնտեսության անցման ժամանակաշրջանում վերաբաշխիչ մեխանիզմների արդյունավետության խնդիրներին: Վերլուծվում են այն հիմնական սկզբունքները, որոնց օգնությամբ փոխհարաբերվում են «վերաբաշխիչ քաղաքականություն» և «արդյունավետ կառավարում» եզրույթները, քննարկվում բարեփոխումների տարբեր մոդելներ և դրանց ազդեցությունը սոցիալական պաշտպանության համակարգերի, հարկային քաղաքականության և պետական ծախսերի վրա:

Հոդվածը բացահայտում է հետխորհրդային տարածքում արդյունավետ կառավարման և սոցիալական արդարության միջև հավասարակշռության ապահովման հիմնական խոչընդոտները՝ ներառյալ կոռուպցիան, պետությունների թույլ ինստիտուցիոնալ կարողությունները և քաղաքական գործոնները: Հոդվածում առաջարկվում են վերաբաշխիչ քաղաքականության արդիականացման ուղիներ՝ հաշվի առնելով միջազգային փորձը և տարածաշրջանային առանձնահատկությունները:

Հոդվածը եզրակացնում է, որ հետխորհրդային երկրների կայուն զարգացման համար անհրաժեշտ է գտնել նուրբ հավասարակշռություն վարչական և քաղաքական արդյունավետության և սոցիալական արդարության միջև՝ հաշվի առնելով յուրաքանչյուր երկրի պատմական, մշակութային և ինստիտուցիոնալ առանձնահատկությունները:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ վերաբաշխիչ քաղաքականություն, արդյունավետ կառավարում, հետխորհրդային տարածք, կառավարություն, հանրային քաղաքականություն, արքատություն, անհավասարություն, բարեկեցություն, եկամուտ, կայունություն, սոցիալական արդարություն

В условиях современных реалий эффективное управление стало критически важным политическим и экономическим требованием, которое напрямую определяет направления развития бывших социалистических стран, особенно республик постсоветского пространства [6, стр. 7]. С другой стороны, вопрос справедливого распределения богатства между нациями и обществами всегда был приоритетным для разработчиков государственной политики. В течение последних десятилетий международные усилия поддерживали демократизацию развивающихся государств (включая выборы, становление институтов подотчетности и прав человека) и экономическую либерализацию.

Так, например, согласно Фукуяме [2], существуют два измерения для оценки управления как эффективного или неэффективного, хорошего или плохого – способность государства и автономия бюрократии. Эти два параметра взаимосвязаны: государства с высоким потенциалом (например, в области налогового администрирования) могут предоставлять бюрократии большую самостоятельность, поскольку чиновники способны эффективно выполнять функции без детального контроля. В государствах с ограниченными возможностями, напротив, необходимо минимизировать дискреционные полномочия и усиливать формализацию правил и процедур.

Другим средством для формирования представления об эффективном управлении является результативная ориентация: правительства реализуют такие цели, как предоставление своим гражданам общественных благ и оказание услуг. Однако в этом смысле речь идет не о тех услугах, которые являются потребностью граждан, например, надлежащая безопасность, стан-

дартные медицинские услуги, качественное образование, исполнение договоров, защита собственности, охрана окружающей среды и другое [3].

Известно, что национальные правительства пытаются реализовать приемлемую государственную политику, то есть политику, которая соответствует общественным представлениям о справедливости и справедливом распределении государственных ресурсов. В свою очередь, популярность правительств и осуществимость их политики во многом зависят от позитивной реакции общества. Когда правительство не пользуется популярностью, то есть снижается вероятность его переизбрания, граждане пытаются сформировать более активное гражданское общество с целью воздействия на процесс принятия решений.

В постсоветском пространстве взаимосвязь между эффективным управлением и перераспределительной политикой имеет многосложный характер, обусловленный уникальным историко-политическим и социально-экономическим контекстом региона. Известно, что после распада СССР в 1991 году новые независимые государства столкнулись с проблемой перехода от централизованной административно-командной системы к модели свободного хозяйствования.

С другой стороны, связи между показателями, характеризующими уровень благосостояния населения (бедность, экономическое неравенство, социальная справедливость и др.), и вышеупомянутым переходом в странах-правопреемниках Советского Союза являются сложными и противоречивыми. Постсоветские государства сталкиваются с определенными вызовами, пытаясь сбалансировать неолиберальные

реформы с необходимостью социального благосостояния и перераспределения.

В 1990-е годы советская система находилась в состоянии глубокого кризиса, в контексте которого возникает ряд вопросов, в частности:

- почему до этого проблема бедности в этом регионе не рассматривалась?

- почему сегодня считается, что уровень бедности во всех этих странах постсоветского пространства выше, чем был в советский период, хотя многие из этих стран сейчас имеют гораздо более высокий уровень ВВП, чем в 1990 году?

- являются ли более высокие показатели бедности неизбежными последствиями перехода к свободной рыночной экономике, и если да, то действительно ли такие переходы необходимы и желательны?

- возникли ли более высокие показатели бедности из-за ошибок, допущенных в макроэкономических, политико-экономических или социальных аспектах переходного периода, которых иначе невозможно было избежать?

- или, возможно, значительные проблемы бедности и неравенства существовали и в советский период, но они были скрыты идеологией и отсутствием данных, институтов и политики, необходимых для эффективного измерения и оценки бедности [4, с. 1]?

Однако многочисленные критерии, характеризующие уровень благосостояния населения, слишком сложны для включения в один общий показатель. Измерения абсолютного, относительного и субъективного уровней бедности, основанные на индивидуальных данных о доходах, потреблении или воспринимаемых уровнях благосостояния или субъективных восприятиях, являются наиболее распространенными инструментами в этом отношении. Так, например, в большинстве бывших республик СССР абсолютная бедность определялась по сравнению с уровнем прожиточного минимума или заработной платы, а относительная бедность измерялась относительно определенного среднего уровня жизни (как правило, 40-60% от среднего дохода или потребления), в то время как субъективные оценки бедности включают анализ представлений индивидов или домашних хозяйств о том, насколько удовлетворены их потребности [4, с. 2].

С другой стороны, на пути построения рыночной экономики постсоветские страны имели множество проблем для решения, таких как достижение желаемых темпов роста экономических показателей, преодоление острого финансового дефицита, внедрение принципов социального равенства в распределение богатства и другие. Спад экономической активности, конечно, оказывает

огромное негативное воздействие на социальное положение подавляющего большинства людей, непосредственно снижая реальные доходы и уровень потребления, и косвенно вызывая сокращение социальных расходов из государственного бюджета (пенсионная система и система пособий, социальное обеспечение, здравоохранение, образование и др.). Более того, инфляционный процесс, развивающийся с либерализацией цен, приводит к быстрому ухудшению реальных доходов и социального положения многочисленных социальных групп, которые не имеют возможности делать инвестиции для сохранения реальной стоимости своих активов. Все это не могло не оказать своего влияния на то, как эти государства разрабатывали и реализовывали свою перераспределительную политику [3].

Известно, что государственная перераспределительная политика представляет собой совокупность правительственных мер, направленных на достижение более справедливого распределения общественных благ через механизмы перемещения ресурсов от обеспеченных к менее обеспеченным социальным группам с целью сокращения доходного неравенства. Качественное государственное управление, в свою очередь, характеризуется результативным, открытым и ответственным функционированием публичных институтов, основанным на соблюдении принципов прозрачности, подотчетности, общественного участия, справедливости, равноправия и правового государства.

Говоря о взаимосвязи и взаимозависимости между перераспределительной политикой и эффективным управлением, следует отметить, что взаимная связь между рассматриваемыми понятиями является сложной и многосторонней, поскольку оба понятия глубоко связаны с принципами справедливости, равенства, подотчетности и устойчивого развития.

С целью выявления корреляционной связи между показателями перераспределительной политики и эффективного управления был применен коэффициент корреляции Пирсона (Pearson correlation coefficient) (r). Это один из методов описательной статистики, который является наиболее распространенным способом измерения линейной корреляции между двумя переменными. Коэффициент представляет собой число в интервале от -1 до +1, где +1 означает полную положительную корреляцию (переменные точно соответствуют друг другу), -1 означает полную отрицательную корреляцию (когда одна растет, другая уменьшается), а 0 означает, что нет никакой корреляционной связи между двумя переменными.

Коэффициент корреляции Пирсона измеряется следующей формулой (1).

$$r = \frac{n \sum xy - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2][n \sum y^2 - (\sum y)^2]}} \quad (1)$$

где:

r — коэффициент корреляции Пирсона,

x — значения в первом наборе данных

y — значения во втором наборе данных

n — общее количество значений.

В случае изучаемых нами государств для выявления связи между показателями реализации перераспределительной политики и оценки эффективности управления мы можем рассмотреть корреляционную связь между коэффициентами Джини (Gini Coefficient) государств и показателями Глобального управления (WGI). По принципу стратифицированной выборки вышеупомянутое можно рассмотреть для следующих 5 государств:

1. Эстония — как прибалтийское государство;

2. Грузия — как государство региона Южного Кавказа;

3. Казахстан — государство Центральной Азии;

4. Россия — как государство, находящееся в переходном периоде;

5. Украина — как государство, находящееся в состоянии конфликтов.

При этом в части эффективности управления мы будем рассматривать эффективность правительства и качество регулирования, а в части перераспределительной политики — именно значения коэффициента Джини. Например, рассмотрим значения коэффициентов Джини нижеуказанных стран за 1996-2022 гг., которые имеют следующие значения [2]:

Таблица 1. Значения коэффициентов Джини за 1996-2022 гг.

Страна	1996	2001	2006	2011	2016	2021	2022
Эстония	0,341	0,354	0,353	0,343	0,340	0,346	0,347
Грузия	0,416	0,433	0,431	0,425	0,403	0,415	0,420
Казахстан	0,321	0,300	0,295	0,297	0,280	0,292	0,295
Россия	0,399	0,396	0,401	0,410	0,375	0,370	0,375
Украина	0,288	0,285	0,280	0,290	0,260	0,260	0,275

За те же годы рассмотрим значения показателей эффективности правительства (ЭП) и качества регулирования (КР) из показателей гло-

бального управления вышеуказанных государств [1].

Таблица 2. Значения коэффициентов Джини за 1996-2022 гг.

Страна	1996	2001	2006	2011	2016	2021	2022
	Эффективность управления / Качество регулирования						
Эстония	0,4/0,2	1,1/1	1,1/1,1	1,1/1,2	1,4/1,3	0,7/0,8	2,2/2,3
Казахстан	-0,4/-0,5	-0,4/-0,5	0,4/0,4	0,4/0,3	0,5/0,2	0,4/0,1	0,9/1,3
Украина	-0,3/-0,3	-0,3/-0,3	-0,1/-0,1	-0,1/0	0/0,2	-0,1/0	0,8/1
Россия	-0,3/-0,3	-0,3/-0,3	-0,3/-0,3	0,2/0,2	0/0	0,1/0,1	0,6/0,3
Грузия	-0,4/-0,3	-0,5/-0,4	0,4/0,2	0,4/0,2	0,8/0,9	0,7/0,8	1,4/2

В результате анализа были выявлены следующие коэффициенты корреляции Пирсона:

Таблица 3. Значения коэффициентов корреляции Пирсона за 1996-2022 гг. для рассматриваемых государств

Страна	Коэффициент корреляции Пирсона
Эстония	0,7
Казахстан	0,9
Украина	0,8
Россия	0,9
Грузия	0,8

То есть мы можем констатировать, что перераспределительная политика стимулирует формирование механизмов эффективного управления посредством воплощения в жизнь следующих принципов:

- *Содействие социальной справедливости и равенству.* Перераспределительная политика способствует достижению социальной справедливости, обеспечивая доступность широкого спектра публичных услуг для более уязвимых слоев населения. Таким образом, справедливое и равное распределение ресурсов имеет ключевое значение для эффективного управления, поскольку оно снижает социальную поляризацию. Иными словами, направляя внимание на потребности незащищенных групп населения, перераспределительная политика может способствовать повышению уровня социальной стабильности и сплоченности государства, которые являются важными компонентами эффективного управления.

- *Рост общественного доверия и легитимности.* Эффективная реализация перераспределительной политики свидетельствует о приверженности правительства заботе о потребностях всех социальных групп общества, особенно незащищенных групп. Это может способствовать росту общественного доверия к правительству и повышению его легитимности. Более того, когда общество фиксирует ощутимые и позитивные изменения от деятельности правительства, например, улучшение уровня жизни, рост доступности образования или здравоохранения, это укрепляет в нем убеждение, что правительство работает во имя всеобщего благосостояния, что также является одним из основных компонентов эффективного управления.

- *Снижение уровня коррупции.* Хорошо разработанная и прозрачно реализуемая перераспределительная политика может быть полезной в вопросе разработки и реализации действий по сдерживанию коррупции. Так, когда ресурсы внутри общества перераспределяются равномерно и справедливо, правящая элита или другие влиятельные лица имеют меньше возможностей для присвоения государственных ресурсов в личных интересах.

- *Социальная сплоченность и стабильность.* Факт в том, что неэгалитарные общества чаще склонны к социальным беспорядкам, напряженности, возникающей в результате неравенства, и даже к насилию. Реализуя перераспределительную политику, правительство может сократить экономический раскол, стимулировать социальную сплоченность и создать более стабильное и мирное общество. Стабильность и мир являются жизненно важными предпосылками эффективного управления, поскольку они поз-

воляют запуск демократических институтов и программ развития [7, с. 250-253].

С другой стороны, эффективность перераспределительной политики в значительной степени зависит от качества государственных институтов, что включает в себя:

- *Возможности государственного сектора:* для эффективной реализации перераспределительной политики требуется квалифицированный и профессиональный бюрократический аппарат. В свою очередь, сложившаяся институциональная система способна обеспечить целевое распределение и использование государственных ресурсов.

- *Антикоррупционные механизмы:* эффективные механизмы управления – антикоррупционное законодательство, независимые оценки, а также прозрачные процессы государственных закупок – крайне важны для предотвращения присвоения ресурсов, препятствующего реализации целей перераспределительной политики.

- *Правовые регулятивные рамки:* сложившаяся государственно-правовая система обеспечивает защиту прав особенно уязвимых слоев общества, а также то, чтобы социальные программы перераспределения были законодательно закреплены и защищены от политических спекуляций.

Однако взаимосвязь между перераспределительной политикой и эффективным управлением сталкивается с рядом вызовов, из которых можно выделить следующие:

- *Вызовы, связанные с реализацией перераспределительной политики:* хотя роль перераспределительной политики является центральной в контексте снижения социального неравенства, однако ее успешная реализация требует жизнеспособных и состоявшихся государственных институтов. Более того, плохо разработанные или неэффективные механизмы перераспределительной политики могут привести к неправильному распределению ресурсов и в некоторых случаях даже усугубить социальное неравенство.

- *Политическая воля и лидерство:* структуры эффективного управления требуют сильной политической воли и лидерства, особенно для удовлетворения приоритетов уязвимых и маргинализированных групп общества и реализации перераспределительных мероприятий с этой целью. В некоторых случаях влиятельная политическая элита может противодействовать реализации перераспределительной политики, поскольку это может снизить их доминирующую роль и влияние, однако преодоление этих политических препятствий часто необходимо для успеха перераспределительной политики.

- *Балансирование эффективности и равенства*: хотя перераспределительная политика важна для достижения социального равенства, однако она может быть проблематичной с точки зрения обеспечения экономической эффективности. Например, высокие налоги или социальные расходы, установленные для обеспеченных слоев населения, могут повлиять на инвестиции, производительность и, как конечный результат, на экономический рост. Основным вызовом эффективного управления является балансирование необходимости достижения социальной справедливости с перспективой формирования жизнеспособной, растущей экономики. В этом смысле структуры эффективного управления должны стремиться обеспечить совместимость перераспределительной политики с общим экономическим развитием.

- *Зависимость и устойчивость*: неоспоримым фактом является то, что чрезмерная зависимость от перераспределительной политики, особенно от социальных программ обеспечения благосостояния, может нарушить социальное самообеспечение и экономическое развитие. В этом смысле структуры эффективного управления обеспечивают не только устранение зависимости от государства, но и создание условий для долгосрочных экономических возможностей и самодостаточности. Следовательно, перераспределительная политика государства должна разрабатываться таким образом, чтобы способствовать возможностям восходящей мобильности [5, с. 1-4].

Следовательно, перераспределительная политика служит ключевым механизмом обеспечения социального равенства и совершенствования управленческих систем. При грамотной разработке и успешной имплементации данная политика способна сократить социально-экономические диспропорции, обеспечить справедливость в обществе и укрепить доверие граждан к власти. Однако результативность подобных мер во многом определяется уровнем развития государственного управления и дееспособностью публичных институтов. Администрация, умеющая гармонично сочетать принципы справедливости и эффективности при транспарентной и беспристрастной реализации перераспределительных программ, создает более благоприятные условия для качественного управления и

стабильного социально-экономического прогресса.

Таким образом, связь между политикой перераспределения и эффективным государственным управлением характеризуется взаимным усилением и причинно-следственной зависимостью: справедливое распределение ресурсов в обществе способствует оптимизации управленческих процессов, повышению легитимности власти и росту административной эффективности, тогда как сформированная политическая система и прочная институциональная база создают условия для более качественной реализации перераспределительной стратегии.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что в государствах постсоветского региона политическая экономия перераспределительных процессов определяется комплексом факторов, включающим демократические принципы управления, результативность государственного аппарата, его регулятивные возможности и динамику экономического развития.

Список использованной литературы

1. Data: worldbank.org
2. Data: oecd.org
3. **Fukuyama, F.** What is governance? Center for global development. Working paper 314, 2013
4. **NATO Economic Colloquium**, 30 June, 1 and 2 July 1993, Brussels, Economic Developments in Cooperation Partner Countries: from a sectoral perspective:
<https://www.nato.int/docu/colloq/1993/eco935.txt>, 30.01.2025
5. **UNDP, Poverty, Inequality, and Social Policy Reform in the Former Soviet Union**, 2009,
<https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/eurasia/Poverty-inequality-and-social-policy-reform-in-the-former-Soviet-Union.pdf>
6. **Weiss G.T.**, Governance, good governance and global governance: conceptual and actual challenges, Third World Quarterly, Vol 21, No 5, pp 795– 814, 2000,
<https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/11375717.pdf>
7. **World Bank**, Growth, poverty, and inequality: Eastern Europe and the former Soviet Union, 2005

Сдана/Հանձնվել է՝ 26.05.2025

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 02.06.2025

Принята/Ընդունվել է՝ 09.06.2025